

Шеслер А.В.,

доктор юридических наук, профессор

Сибирский юридический институт
МВД России (г. Красноярск)

УЧЕНИЕ ПИТИРИМА СОРОКИНА О ПРЕСТУПЛЕНИИ

Наибольшую научную ценность имеют такие выводы автора о преступлении, как обоснование формального законодательного подхода к определению преступления и выявление тесной взаимосвязи между преступлением и наказанием.

П. Сорокин исходит из того, что общие свойства поступков, которые в различные времена и у различных народов считались преступлениями, существуют.¹ Данную проблему автор затронул потому, что уже в XIX в. зарубежные и русские ученые юристы активно обсуждали вопрос о том, является ли преступление таковым по своей природе. В этой связи уместно вспомнить критику К. Марксом решения Рейнского Ландтага, которым в угоду частным владельцам лесов принят закон о том, что хищение валежника или собирание хвороста подводится под понятие кражи и наказывается как порубка леса. В статье «Дебаты по поводу закона о краже леса» автор придерживался позиции о том, что преступление должно быть таковым по своей правовой природе.² П.Сорокин критикует обозначенный подход, утверждая, что в основе юридического признания деяний преступлениями лежит шаблон о должном поведении господствующей части общества.³ Свою позицию автор обосновывает тем, что преступление – явление социальной жизни, которое невозможно без психических переживаний в виде отвращения и отталкивания определенного поведения господствующей частью общества. Именно поэтому внешне физически сходные акты поведения могут считаться преступлением и подвигом, например, убийство врага на войне – подвиг, убийство иноземца в мирное время – преступление.⁴ Однако в позиции исследователя нет ответа на вопрос о том, почему в одних случаях нарушение шаблона о должном поведении

господствующей части общества относится к преступлению, а в других случаях к иным правонарушениям. По сути П. Сорокин обосновывает формальное определение преступления. Это означает, что криминализация представляет произвольное изменение круга преступных деяний в соответствии с сиюминутными потребностями правящей элиты. Вместе с тем криминализация деяний основывается на представлении о преступлении как о грехе, как о преступлении (нарушении) общепринятых заповедей, содержащихся еще в Ветхом Завете.⁵

Связь между преступлением и наказанием П. Сорокин усматривает в том, что преступление является причиной, а наказание его следствием.⁶ Анализ текста исследования позволяет утверждать, что автор имеет в виду социальный характер этой связи между ними, так как наказание представляет собой реакцию общества на преступление.⁷ Полагаем, что содержание этой связи образуют изученные социологом возмездность наказания, причинение преступнику страданий и лишений карательным актом, соотношение между тяжестью преступления и тяжестью наказания, влияние наказания на свойство повторяемости преступления, влияние сути преступления на право наказания, общая судьба преступления и наказания. Первые три аспекта связи между преступлением и наказанием, на наш взгляд, характеризуют карательный характер уголовного наказания. Такой вывод вытекает из утверждения социолога о том, что не всякое причинение человеку страданий может быть квалифицировано как карательный акт.⁸ Этот тезис раскрывается в дальнейших суждениях автора о том, что у карательных актов должна быть причина в виде акта преступления, что наказание следует рассматривать как акт справедливого воздаяния и возмез-

дия, являющихся реакцией на преступление, что «страдательность» кар различается в зависимости от «низости» преступления⁹, за каждое из которых предусмотрено карательное вознаграждение¹⁰.

Влияние сути преступления на право наказания вытекает у П. Сорокина из определения преступления как нарушения шаблона должного поведения господствующей части общества.¹¹ Официально закрепленный государством этот шаблон законного поведения влечет за собой защиту привилегированной части общества через наказание.¹² Отметим, что в науке уголовного права в конце XIX – начале XX веков исследовались три аспекта права наказания: право уголовного преследования, право определения наказания, право исполнения наказания.¹³ П. Сорокин затрагивает только один аспект проблемы, связанной с правом законодательного определения наказания. В этой связи отметим, что право наказания у государства вытекает не только из того, что преступлением нарушаются воплощенные в уголовном законе шаблоны позитивного поведения господствующей части общества, но и из того, что основная часть преступлений посягает на позитивные шаблоны поведения, принятые всей законопослушной частью общества в качестве нравственного императива.

Влияние наказания на свойство повторяемости преступления усматривается социологом в том, что повторяемость актов кары влияет на убеждения, лежащие в основе поведения. Отсутствие противодействия преступному поведению ослабляет убеждение в том, что нельзя красть, убивать, брать взятки и т.д. Повторяемость карательных актов укрепляет такое убеждение и способствует устойчивости социально полезного поведения, заставляет воздержаться от преступного поведения.¹⁴ Влияние наказания на повторяемость преступления убедительно показывает, что цель предупреждения преступлений для наказания является вполне достижимой. Причем автор утверждает, что наказание влияет не только на поведение отдельных личностей, но и на поведение целых народов.¹⁵ По сути, речь идет о том, что наказание способно дос-

тигнуть цели как частного предупреждения преступлений со стороны лиц, уже их совершивших, так и со стороны иных лиц, относящихся к законопослушной части общества. Интересным является вывод социолога о том, что наказание достигает цели предупреждения преступлений не только в силу возникновения у лица страха перед карательным актом (эшафотом, острогом, тюрьмой и т.д.), но и в силу давления совести, в силу сформировавшихся у лица моральных убеждений, являющихся результатом навязанного наказанием обществу должных шаблонов поведения.¹⁶ В советский период эта идея получила развитие в виде обоснования способности наказания не только вызывать страх совершать преступление, но и формировать позитивное правосознание личности, лежащее в основе его правопослушного поведения.¹⁷

Общую судьбу преступлений и наказаний автор связывал с их исчезновением.¹⁸ Исследователь обосновывал это тем, что в результате улучшения социальной психики и поведения людей, утверждения позитивного шаблона поведения под воздействием кар отпадет необходимость в наказании.¹⁹ Полагаем, такой вывод обусловлен тем, что П. Сорокин исходил из идеальной модели влияния на поведение человека кар и наград, в соответствии с которой за преступлением следует кара, за подвигом – награда. Однако реальная практика кар и наград в значительной степени не совпадает с этой моделью: подвиг может быть оценен как преступление и совершившее его лицо подвергнуто наказанию; преступление может быть оценено как подвиг и совершившее его лицо награждено. Такая практика не формирует правопослушного поведения. Кроме того, преступление может быть не раскрыто и не влечь за собой наказание, а это стимулирует совершение новых преступлений. Исследователь игнорирует это обстоятельство, приравнивая неизвестность преступления и преступника к небытию.²⁰ Социальные и иные (в частности, биологические) явления, влияющие на преступное поведение, автором вообще игнорируются, а исследователи, изучающие эти явления, под-

вергаются безапелляционной критике.²¹ Укажем также на отсутствие логики в позиции самого автора. Преступление он считал нарушением шаблона должного поведения господствующей части общества, а наказание его защитой. Получается, что причина, порождающая преступления, вытекает из противоречия между этим шаблоном и шаблоном поведения той части общества, которая не является господствующей. Значит, преступления и наказания как реакция на них должны исчезнуть вместе с исчезновением этого противоречия. Однако автор связывает их исчезновение только с позитивным воздействием наказаний на преступления. Очевидно, что в аспекте общей судьбы преступлений и наказаний выводы П. Сорокина являются умозрительными и не опираются на социологические исследования.

В целом по результатам анализа исследования П. Сорокина можно сделать вывод о том, что в российской науке уголовного права к началу XX века сформировалось целостное представление о преступлении как социально-правовом явлении. Такое представление предопределило развитие науки уголовного права и российского уголовного законодательства не только в досоветский, но и в советский, а также постсоветские периоды.

¹ Сорокин П.А. Преступление и кара, подвиг и награда: социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. М., 2006. С. 140.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 122.

³ Сорокин П.А. Указ. соч. С. 120-123, 143, 147, 158-160, 208-212.

⁴ Там же. С. 126-127, 153-160.

⁵ Никонов В.А. Библия и уголовный закон. Тюмень, 1995. С. 20; Христианское учение о преступлении и наказании. М., 2009. С. 27; Шеслер А.В. Понятие преступления в российском уголовном законодательстве // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 2 (31). С. 185-186.

⁶ Сорокин П.А. Указ. соч. С. 172, 176, 208-209.

⁷ Там же. С. 126-127.

⁸ Там же. С. 137, 170.

⁹ Там же. С. 172.

¹⁰ Там же. С. 224.

¹¹ Там же. С. 130-147, 208-212.

¹² Там же. С. 147, 211-212.

¹³ См., напр.: Фойницкий И.Я. Учение о наказании. М., 2000. С. 8.

¹⁴ Сорокин П. А. Указ. соч. С. 229-232, 257-260, 362-363, 482.

¹⁵ Там же. С. 229.

¹⁶ Там же. С. 253.

¹⁷ См., напр.: Елеонский В.А. Уголовное наказание и воспитание позитивной ответственности личности. Рязань, 1979. С. 41-44; Ременсон А.Л. Избранные труды. Томск, 2003. С. 40-41.

¹⁸ Сорокин П. А. Указ. соч. С. 419.

¹⁹ Там же. С. 361-362, 419, 429.

²⁰ Там же. С. 177.

²¹ Там же. С. 142-147, 263.

Ткачев И.О.,

кандидат юридических наук,

Уральский государственный юридический университет (г. Екатеринбург)

РЕФОРМА СИСТЕМЫ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА: КРИТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД

Современный этап развития отечественного уголовного законодательства характеризуется его активным реформированием. Законодатель находится в непрерывном поиске наиболее оптимальных моделей реализации мер уголовно-правового воздействия.

31 октября 2017 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации постановил внести в Государственную Думу Российской Федерации проект федерального

закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка»¹. Принятие одобренного Пленумом Верховного Суда РФ законопроекта повлечет существенное изменение системы иных мер уголовно-правового характера.

В настоящее время уголовным законом предусмотрена только одна мера